

Участник международной встречи, посвященной Шымкенту как важной части Шелкового пути, - заведующий кафедрой «История Казахстана», старший научный сотрудник научного центра «История и этнология» ЮКУ имени Мухтара Ауэзова Серик ДЖУНУСБАЕВ представил вниманию коллег исследования о Шымкенте второй половины XIX века. Работа кандидата исторических наук содержит ценные сведения, основанные на письменных источниках.

Подготовила А. МАЛИКОВА.

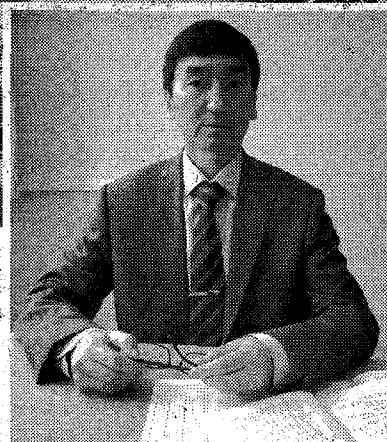
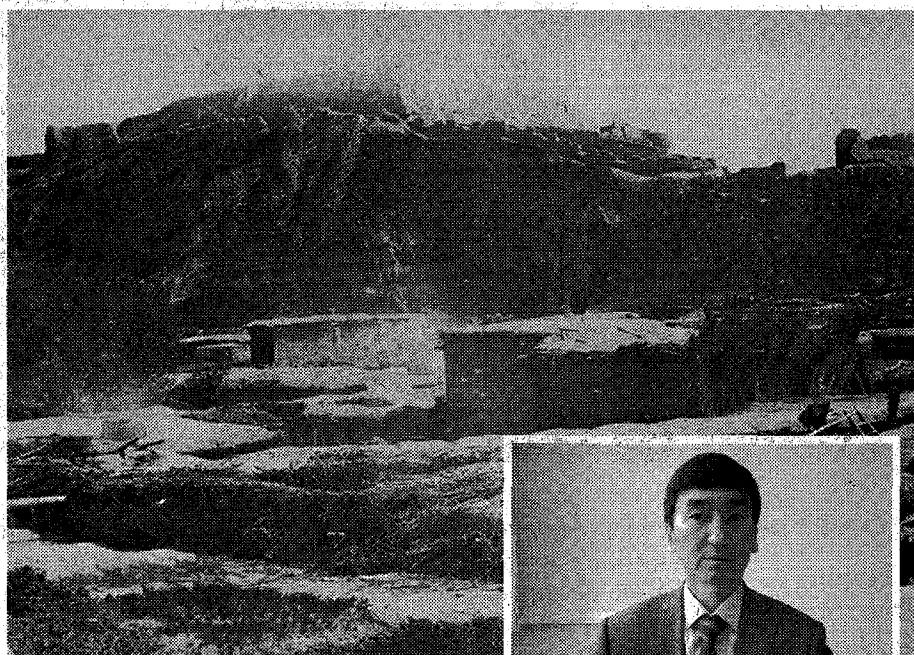
«После отмены крепостного права в 1861 году в Российской империи проблема обеспечения освободившегося крестьянства землей требовала решительных действий по дальнейшему завоеванию Казахстана, - говорит историк. - Экспансия Великобритании в Северной Индии (Пакистан. - Прим.) и Афганистане делала вопрос военного похода царской армии в Туркестан риторическим».

Из доклада С. Джунусбаева (стиль и орфография письменных источников сохранены):

В своем военно-историческом очерке «История 4-го Туркестанского линейного батальона за период с 1771 по 1882 г.» поручик В. Н. Зайцев отмечает: «... После занятия Сибирским отрядом Аулие-аты, а Оренбургским - Туркестана, была учреждена Новококандская линия, начальником генерального штаба которой был назначен полковник М. Г. Черняев, принявший под свою команду соединенный отряд для движения к городу Чемкенту. Кокандцы, возбудив фанатизм народа, вооружили почти все население, и назначив сборным пунктом Чемкент, намеревались предпринять движение для отнятия священного для них города Туркестана».

Они не решаясь действовать наступательно под руководством какого-то европейца, предприняли громадные работы для укрепления и вооружения этого пункта, занятие которого было необходимо нам для прочного устройства границ. Принимая во внимание, что овладение Чемкентом потребовало бы больших усилий, а в 1864 году оставаясь в руках кокандцев держало бы весь край

Судьбоносный ШТУРМ

в тревожном состоянии, полковник Черняев считал нужным овладеть этим пунктом, пока неприятель не успел окончательно в нем укрепиться. В ночь на 20-число заложили батарею, но не обыкновенно твердый грунт и вылазка неприятеля в ночь на 21-число воспрепятствовали окончить эту батарею к рассвету. Кокандцы, ободренные замедлением наших осадных работ, начали действовать против нас наступательно траншеями, постепенно перенося в них свои батареи, и даже высылать стрелков вперед своих работ. Подполковник Лерх со своим отрядом опрокинул неприятеля и на плечах его добежал до крепостных ворот, где штыками проложил дорогу и через трупы кокандцев ворвался в город.

На помощь к Лерхе выслано из лагеря в подкрепление две роты с конным взводом артиллерии и вслед за ним полковник Черняев сам двинулся с 2 ротами, при двух батарейных орудиях. Войска услышав впереди крики ура, бросились бегом и через час цитадель и крепость были в полной нашей власти.

В Чемкенте взято 11 бунчуков (короткое древко с привязанным конским хвостом как символ власти. - Прим.), 4 знамени, 23 орудия, много ружей и других принадлеж-

ностей воинов как-то: колчуг, щитов, барабанов и труб и т.п.»

Интересные сведения содержатся в донесениях солдат и офицеров, участвовавших в штурме города: «Чемкент состоит из небольшой, но довольно высокой цитадели и города, обнесенного рвом и невысоким бруствером. Вблизи города с западной стороны есть командующие высоты. Во время обозрения Чемкента для того, чтобы обнаружить расположение неприятельских батарей, выдвинут был Черняевым сажень на 150 вперед отряд и на 400 от крепости дивизион батарейной батареи с двумя ротами под командой подполковника Лерхе. Неприятельская батарея из 8 орудий открыла немедленный огонь по дивизиону, но вскоре два орудия были подбиты, а выстрелы остальных сделались заметно реже. Окончив рекогносцировку, Черняев предпринял обратное движение, сопровождаемый со всех сторон неприятельской

конницей, которая натянувшись два раза в картечь и потеряв при этом сильный урон, оставила нас в покое, не доходя 3 верст до лагеря, где во время отсутствия отряда все было благополучно. В движении этом не потеряно ни одного человека, раненых весьма легко трое, оставшихся в строю. Неприятель же по сведениям доставленным бежавшими из Чемкента киргизами потерял в этот день до 400 человек, в числе которых Мынбай, а во время действий под Чемкентом потеря их доходит до 3000 человек».

Ценная информация по описанию Шымкента содержится в научной публикации известного дореволюционного российского исследователя А. П. Хорошихина «Сборник статей, касающихся до Туркестанского края», где автор приводит ряд сведений относительно места локализации города. По свидетельству автора, «Чимкент - второй среднеазиатский город, по дороге от Оренбурга до Ташкента. Чимкент город наиболее пострадавший от штурма, расположен вокруг горы, занятой цитаделью. Дорога в цитадель идет с базара по крутому подъему. В городе очень порядочный базар. Слово Чимкент в переводе значит зеленый город. В самом деле, в Чимкенте много садов и воды».

В статье российского исследователя Ю. Южакова «Наши приобретения в Средней Азии» очень колоритно описывается картина перекочевки казахского аула, быта людей, культуры, обычаев и обрядов. «Лето - праздник для киргиз (казахов. - Прим.), с некоторой торжественностью перекочевывают они с места на место, забираясь все выше и выше в горы, здесь свежо и вид великолепный, и скотине свежая трава. Славно живет им летом. И жары они не слишком боятся. В самое жаркое время они поднимутся еще выше в горы и спасутся от жары, и скот их найдет себе отличный корм». Как отмечает автор Туркестанский уезд населен киргизами и сартами. Сарты (узбеки. - Прим.) аборигены края, они живут в следующих городках: в Чимкенте, Сайраме, Карабулаке, Карамурте, Султанрабате и Чулак - Кургане. Их основное занятие земледелие и торговля».

По мнению Ю. Южакова, город и его окрестности играли важную роль в торгово-хозяйственной жизни народов Средней Азии еще до ее завоевания Российской империей».